

Источники и литература

1. Щеглова Т. К. Устная история: учебное пособие для студентов вузов. Барнаул: АлтГПА, 2011. 364 с.
2. Щеглова Т. К. Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Устная история : монография. Барнаул: БГПУ, 2008. 527 с.
3. Чарышский район, с. Чарышское. Залозных А. Г. 1936 г. р. Запись 2020 г.
4. Тюмецевский район, с. Тюменцево. Доминикова Л. Ф. 1937 г. р. Запись 2020 г.
5. Тюмецевский район, с. Тюменцево. Переверзина В. Ф. 1934 г. р. Запись 2020 г.
6. Шипуновский район, с. Коробейниково. Иванова В. Н. 1935 г. р. Запись 2020 г.
7. Проекты // Мемориальный музей: Следственная тюрьма НКВД [Электронный ресурс]. URL: <https://nkvd.tomsk.ru/projects/> (дата обращения: 20.08.2020).
8. Центр устной истории // Музей г. Новосибирска [Электронный ресурс]. URL: <http://m-nsk.ru/omuzee/proektyi-muzeya-2/tsentr-ustnoy-istorii/> (дата обращения: 20.08.2020).

УДК 7.07

DOI 10.37386/2687-0592-2020-10-361-364

А. В. Чинина

Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В. М. Шукшина, г. Бийск, Российская Федерация

Творчество Н. Чепокова как проявление сибирской ментальности «неоархаики»

Аннотация. В статье рассматривается творчество известного художника Горного Алтая Н. Чепокова (Таракай) в контексте сибирской ментальности «неоархаики». В работах художника отражаются основные принципы «неоархаики»: пропорции вещей определены не реальностью, но значимостью в системе воспоминаний-символов древней алтайской культуры, используется упрощенный выразительный язык, отражающий ее специфическую мифологию и представление о мироздании, в частности представление о мировом древе. **Ключевые слова:** Ментальность, неоархаика, народное творчество, графика, традиция, символика мирового древа.

Существуют художники, которые выстраивают свое творчество таким образом, чтобы отражать глубокий уровень коллективного и индивидуального сознания. Ментальность, менталитет – это и есть способность социальной группы воспринимать мир определенным способом. В этом контексте особое внимание заслуживает ментально своеобразное направление в изобразительном искусстве Алтая – «неоархаика», или «этноархаика». К группе представителей этого направления относятся горно-алтайские художники С. Дыков, Н. Чепоков, В. Тебеков, бийский художник Ю. Бралгин и барнаульские художники Л. Пастушкова и Е. Скурихин. Если считать, что «ментальность формируется в зависимости от традиций культуры, социальных структур и всей среды жизнедеятельности человека, и сама, в свою очередь, их формирует, выступая как порождающее начало, как трудноопределимый исток культурно-исторической динамики» [1], то именно эти художники отражают ментальный срез не просто своего поколения, но, не побоимся сказать, тысячелетней культуры Алтая.

Л. Гумилев писал: «Судьбы древних народов переплетаются в течение веков столь причудливо, что только предметы искусства – кристаллизация в камне и металле древних богатей – дают возможность разобраться в этнической истории, но эта последняя позволяет уловить смены традиций, смысл древних сюжетов и эстетические законы исчезнувших племен» [2, с. 96].

Отдельно нам хотелось бы рассмотреть творчество Николая Чепокова (Таракай). «Это алтайский художник-путешественник, философ, лауреат премии имени Григория Чорос-Гуркина» [3]. Его прозвали художником, рисующим стихи. «Родился Николай 30 января 1961 г. (59 лет), в Турочаке недалеко от Телецкого озера, детство провел в горно-алтайском детском доме» [4].

В Горном Алтае Николая Чепокова знают как Таракай – такое имя он дал себе сам, и оно, надо сказать, определяет его жизнь и творчество. «Псевдоним – в некотором роде ключ к осмыслению творчества художника. Чтобы понять, почему он выбрал себе имя Таракай, нужно обратиться к алтайскому эпосу «Маадай-Кара» и одному из его героев по имени Тас-Таракай – вечному путнику, который не знает, откуда и куда он идет. Иногда его сравнивают с фольклорным персонажем мусульманского Востока Ходжой Насреддином. Николай Чепоков взял для себя только часть имени легендарного героя, считая, что еще не достоин называться его полным именем.

Его стиль некоторые искусствоведы определяют как этнографический примитивизм, но наиболее удачным можно считать термин, предложенный доктором искусствоведения Е. Маточкиным, – «этноархаика» [5] или «неоархаика». Работы его символичны; для более глубокого их понимания требуется знание алтайской мифологии. В то же время их мудрость, искренность, тонкость, многоплановость по-

чувствует и непосвященный зритель. «Его картины, похожие на эпические сказания акынов, повествуют о красоте мира Алтая, о единстве и взаимосвязи всех его составляющих: природы, животных, людей, духов и легенд» [6].

В рисунках художника природа, окружающий мир наделяются лицом и душой мифических существ. Например, «горы часто представлены в виде беременной женщины, которую охраняют каменные кезеры. Реки, водопады, лес тоже имеют душу и образ. Сюжетами рисунков часто становится жизнь обычного алтайца: будь то пастух с семьей, охотник или шаман» [7].

Давайте посмотрим на репродукцию алтайского художника «Хан-Алтай» (рис. 1). В ней мы видим, как художник описывает весь духовный и физический мир Горного Алтая. В своей работе «Хан-Алтай» автор избегает острых углов, заключая композицию в форму овала с необычной «каймой». 14 ликов выступают с 3 сторон. Это ритмичное обрамление не только придает изысканность кружевного плетения, но и напоминает о том, что на Алтае было 14 крупных родов. Лики направлены в разные стороны, но у них общее умиротворенное выражение. И все они очень тесно связаны между собой, образуя «плоть» великого Алтая. «Хан-Алтай» – величественный дух-покровитель нашей горной страны. Он возвышается над народом, населяющим его горы, реки и долины, возвышается над горными вершинами, облаками и небесными светилами. На задумчивом лице его залегли 14 глубоких морщин, а взгляд пустых глазниц устремлен вдале. Другим взглядом наделяются 6 духов-хранителей в центре композиции художника. Они символизируют 6 племен, проживающих на Алтае (теленгиты, телеуты, тубалары, чалканцы, кумандинцы и алтайцы). Как племена разделены между собой на северную и южную ветку, так и образы, их раскрывающие, объединены в две группы, но гармонично соединены в круговую композицию.

«Духи-покровители» сосредоточенно наблюдают за светлой жизнью людей, наполненной повседневными заботами и трудами. А в жизни этих людей гармонично соединились прошлое и настоящее, традиционное и новое. Вся композиция разделена на две равные части: на границе мира земного и мира небесного возвышаются высокие головные уборы покровителей родов, напоминающие собой высокие снежные вершины алтайских хребтов, а между ними птица с распростертыми крыльями. Именно птицей (беркутом с конскими глазами) изображался Сюйля – посредник между миром людей и миром богов в алтайском пантеоне.

В самом центре людского мира изображена коновязь (Чаки). Это аналог мирового древа, оси, соединяющей уровни мироздания. По представлениям алтайцев, мир делится на верхний, средний и нижний. Свообразной осью, на которую «нанализываются» эти миры является Мировое древо. Корни его находятся под землей, ствол – в среднем мире, а крона – на просторах верхней сферы всего сущего.

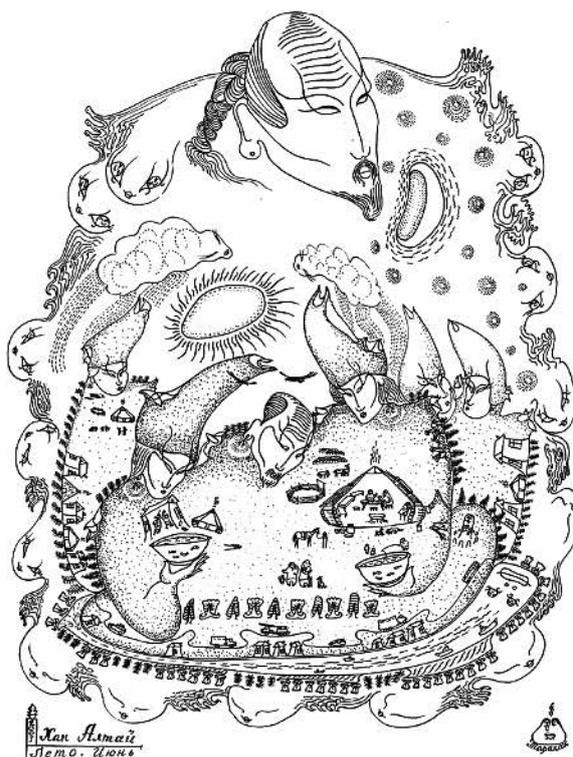

Рис. 1. Н. Чепок. «Хан-Алтай». Формат А4, бумага, тушь, перо. 2001 г.

Мировое древо не только отражало представления о модели мира, о модели времени (ветви – будущее, ствол – настоящее, корни – прошлое), но и являлось символом порождающего начала. Находящийся рядом конь может быть символом Аргымака, священного и быстрого, как ветер, животного, которому открыты все дороги. Жизнь на Алтае – это причудливое соединение Востока и Запада, мира и реальности, прошлого и настоящего. В нижней части композиции обозначены ровная дуга реки и зигзагообразная дорога. Большие и маленькие суда и автомобили направлены в разные стороны, но композиция художника построена таким образом, что из густо населенного разными существами и предметами мира людей взгляд постоянно возвращается к светлой верхней части – сфере неба, облаков и солнца. И в этом тоже есть своя символика: Алтай привлекателен для большинства людей своими бесконечными просторами и этническими диковинками, но истинное осмысление его ценности доступно только тем, кто способен оторваться от земной суеты и воспарить над ней, как горный дух Сюйля.

В творчестве Н. Чепоква нашли отражение различные стороны алтайского мировоззрения: поклонение природе, трепетное отношение к женщине-матери и хранительнице очага, идея соседства в жизни добра и зла. Бинарные начала в работах художников могут проявляться по-разному. Черно-белый облик шамана – это символ двойственности мира, отраженный в цвете. Два небесных светила в работах «Август. Месяц летней косули» и «Вечер» как символы солнечного дня и темноты ночи – это тоже

противоположности». Героев Н. Чепоков рисует «несколькими штрихами на чистом фоне, их образы являются синтезом разных форм жизни – растительной и животной, человеческой и той, о которые знают только кайчи – хранители мифологической традиции и опытные шаманы. И, конечно, проникнутое национальными мотивами искусство Н. Чепокова не могло обойти стороной такие важные сферы алтайской культуры, как шаманизм и сказительство. Две категории музыкантов (камы и кайчи), по мнению А. Сагалаева, являются первыми профессионалами древнего общества, а известный сказитель Н. Калкин говорил, что кам должен бояться кайчи, потому что на его стороне выступают силы Верхнего мира и благоволит хозяйка Алтая, а каму покровительствует силы Нижнего мира и помогает Эрлик. Интересно сопоставить образы кайчи и кама, созданные Н. Чепоковым. В каждом из них сохраняется индивидуальная манера художника, глубоко национальные истоки его стиля, но трактовка образов совершенно различна. Композиция «Кайчи» направляет взгляд к горным хребтам и солнечному диску. Точные ясные четкие линии и хрупкая красота узоров переносят зрителя в мир возвышенный и сказочно-прекрасный.

Анализ художественных работ Н. Чепокова с этих позиций представляет несомненный интерес. Помимо внешней привлекательности, в них чувствуется глубина размышлений о смысле жизни, сложности мироздания, судьбе родного алтайского края. «В картинах Н. Чепокова нет легко узнаваемых изображений народных героев или известных современников, нет фотографически точных пейзажных зарисовок. Но он сумел сохранить в каждом штрихе самобытность родной культуры, ее неповторимый стиль. Именно эту специфику культуры, ее способность отражать главные черты национальной психологии и поведения можно определить, как основу этноса. Роль искусства, в том числе и изобразительного, в отражении ценностей того или иного народа очень высока. Творческие находки художника, стремящегося сохранить верность национальным истокам, могут иногда рассказать гораздо больше, чем сложные научные описания по этнопсихологии» [8]. Часто встречающийся мотив символики мирового дерева в творчестве Н. Чепокова подтверждает вышесказанное. Эта символика присутствует почти у всех художников представителей «неоархаики». «В алтайском мифе о сотворении мира именно из девяти его ветвей верховный бог Курбустан сотворил девять народов. Это сблизило образ Мирового дерева с другим – образом Великой Матери. На Алтае она символизирует Мать-Землю и до сих пор почитается в виде рожавшего божества Хан-Алтая» [9]. «Мировое Дерево – это источник вдохновения для художников. А также для писателей, поэтов, композиторов, архитекторов и народных мастеров декоративно-прикладного искусства» [10]. К ней обращались многие алтайские художники: Г. Гуркин, М. Чевалков, Ю. Бралгин, В. Тебеков, С. Дыков и др.

У алтайцев существует буквальное поклонение деревьям. «Поклонение деревьям, их обожествление, как и всей природы в целом (пантеизм), является характерной чертой мировоззрения алтайцев. Окружающая природа в их представлении представляет собой своего рода большое жилище, помогающее жить в этом мире. Лес исторически для алтайцев был не только естественным убежищем от врагов, местом укрытия от ненастья, источником пищи, но и выступал защитником и покровителем народа. В отличие от степных народов, воспринимавших лес как некую враждебную и опасную силу, алтайцы до сих пор сохранили веру, что хозяева леса – добрые духи, которые всегда помогут хорошему человеку в минуту опасности. У многих родов до сих пор сохранилась вера в покровительство духов отдельных пород деревьев. Это калина у рода майманов, осина – у кергилов, ива – у кипчаков и т. д. Всеобщим почитанием пользуется береза. Это дерево часто выступает в легендах спасителем героя. Два молодых березовых деревца, к которым привязан занавес из тонкой материи (кожого), – обязательный атрибут на свадьбе южных алтайцев. Показательно, что люди, живущие в южных районах, неохотно берутся заготавливать березовые дрова. Делавшие же это сопровождают спиливание не только березняка, но и любого леса обрядами, во время которых просят у Алтай-Кудая и духов леса прощения за то, что по необходимости валят лес» [11, с. 172]. Но, помимо этого, существует еще и пространственно-временная маркировка мира с помощью образа мирового дерева, хорошо читаемая в творчестве Н. Чепокова. «Действительно, для алтайцев Алтай – это начало всех начал, объединяющее все уровни бытия человека: территориальная единица, земля, Родина, природа, высший дух-хранитель, народ, язык. Это пространство в сознании алтайцев во многом носит мифологический характер. Мифологическое сознание помещает человека в «можжевеловый сокровенный Алтай», в саму сердцевину мироздания» [11, с. 176]. Поэтому далеко не случайно появление образа мирового дерева в творчестве художников, представителей направления неоархаики, которое мы с уверенностью можем назвать именно ментальным воплощением мифологии, символики, религиозных представлений алтайского народа.

A. V. Chinina

N. Chepokov's creativity as a manifestation of the Siberian mentality of the «neoarchaic»

Annotation. The article examines the work of the famous artist of Gorny Altai N. Chepokov (Tarakai) in the context of the Siberian mentality of “neoarchaic”. The artist's works reflect the basic principles of “neoarchaic”: the proportions of things are determined not by reality, but by their significance in the system of memories-symbols of ancient Altai culture, a simplified expressive language is used, reflecting its specific mythology and idea of the universe, in particular, the idea of the world tree.
Keywords: *Mentality, neoarchaic, folk art, graphics, tradition, symbolism of the world tree.*

Источники и литература

1. Новая философская энциклопедия. Ментальность. [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia/МЕНТАЛЬНОСТЬ (дата обращения: 01.08.2020).
2. Гумилев Л. Н. Ритмы Евразии: Эпохи и цивилизации. Москва, 2008. 528 с.
3. Новые работы художника Николая Чепокова (Таракая) // Журнал Ярмарки мастеров [Электронный ресурс]. URL: <https://www.livemaster.ru/topic/2863873-novye-raboty-hudozhnika-nikolaya-chepokova-tarakaya> (дата обращения: 01.08.2020).
4. Художник идет по свету. Статья Александра Иванцова, г. Горно-Алтайск в еженедельнике «ЛИСТОК» № 47 от 23 нояб. 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.vn/20121225060525/n-chepokov.narod.ru/schedule.htm#selection-181.0-181.22> (дата обращения: 02.08.2020).
5. «Песнь Таракая». Выставка Николая Чепокова. [Электронный ресурс]. URL: <https://rossasia.sibro.ru/voshod/article/49564> (дата обращения: 02.08.2020)
6. Красота Горного Алтая – в картинах. Электронное периодическое издание. Елена Куксаус, Няганский телеканал. URL: <https://pronyagan.ru/vse-novosti/pro-kulturu/2164-krasota-gornogo-altaya-v-kartinah.html> (дата обращения: 03.08.2020).
7. Удивительный мир алтайского художника Таракая – Картина Мира. [Электронный ресурс]. URL: <https://view-w.ru/2018/09/02/udivitelnyj-mir-altajskogo-hudozhnika-tarakaya/> (дата обращения: 03.08.2020).
8. Виноцкая Н. В. Художественный символизм Николая Чепокова // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 2 (45). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennyu-simvolizm-nikolaya-chepokova/viewer> (дата обращения: 04.08.2020).
9. Марал – Мировое дерево (петроглифы Алтая). [Электронный ресурс]. URL: <http://gornaya-apteka.com/2012/11/maral-mirovooe-derevo/> (дата обращения: 04.08.2020).
10. Мировое Дерево и образ Мирового Дерева в искусстве и жизни человека. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/4379769/post345870598/> (дата обращения: 04.08.2020)
11. Кузнецова Ж. В. Особенности ментальности южных алтайцев // Регионология. 2012. № 3. С. 169–177.

УДК 069(571)+39(571)

DOI 10.37386/2687-0592-2020-10-364-369

О. Н. Шелегина

Институт истории Сибирского отделения Российской Академии наук, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Российская Федерация

Средовые музеи Сибири: социокультурные практики освоения этнокультурного наследия

Аннотация. В исторической динамике отражен актуальный процесс пространственной музеефикации Сибирского региона. Впервые вводится понятие – освоение этнографического наследия. На его основе проведен анализ социокультурных практик средовых музеев, базирующихся на этнокультурном наследии – «Шушенское», «Старина Сибирская», Этнографический музей народов Забайкалья. Отражено значение этнографической составляющей в музеях-заповедниках на озере Андреевское, «Дружба», «Томская писаница». Выявлены новационные подходы к освоению этнокультурного наследия, роль средовых музеев в брендировании территорий Сибири. **Ключевые слова:** *средовые музеи, Сибирь, социокультурные практики, этнокультурное наследие, Шушенское, «Старина сибирская», Этнографический музей народов Забайкалья, брендирование территорий.*

Пространственное развитие музейного мира Сибири в первые десятилетия XXI в. связано с актуализацией наследия на особо охраняемых природных и историко-культурных территориях, музеефикацией наследия в форме средовых музеев. К ним относятся музеи под открытым небом, музеи-заповедники, а также объекты краеведческой музеефикации.

В современных условиях средовые музеи представляют собой наиболее динамично и активно развивающиеся институции, ориентированные на сохранение и восстановление целостности среды с использованием объектов разной степени музейности и музейной ценности. Они играют особую роль в развитии культурного туризма, предоставляют широкий спектр возможностей для образования, про-

ведения досуга, коммуникаций. Ученые прогнозируют увеличение их доли в музейном пространстве [1, с. 19].

Сибирь и Дальний Восток, как известно, являются регионами, в которых проживает 68 из 200 народов России [2, с. 6]. Применительно к этим территориям этнокультурное наследие, включающее материальные и нематериальные свидетельства жизнедеятельности этносов, сохраняющие и передающие социально-значимую информацию об этнических культурах, наряду с археологическим относится к доминантным.

Для Сибирского региона актуально обобщение уже имеющегося опыта создания и функционирования средовых музеев и всесторонняя апробация концепции историко-культурного зонирования как на-